

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Жавдотова Сабина Сабитовна

**Студент магистратуры Ташкентского государственного юридического
университета; 70420123**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11352520>

Концепция приоритета в праве интеллектуальной собственности играет ключевую роль в защите изобретений и других объектов промышленной собственности на международном уровне. Однако определить четкую историческую прямую развития института приоритета, а также права интеллектуальной собственности в целом, является достаточно затруднительным. Как верно подметил Р.А. Эдиев, «это связано помимо прочего с отсутствием четких границ в развитии норм по отношению к интеллектуальной собственности, что обуславливает серьезные лакуны в исторических нормативно-правовых источниках»¹. Кроме того, в отдельных случаях, несмотря на формально существующие нормативно-правовые акты по защите интеллектуальной собственности, создается ситуация, при которой нормы остаются не более чем правовой фикцией, не соответствующей реальному социально-историческому этапу развития общества. Подчас, предлагаемые нормативные правила, вступали в противоречие с требованием прогресса общества, что приводило либо к правовому нигилизму в области защиты интеллектуальной собственности, либо к забвению предлагаемых норм, либо к их прямому нарушению, осуществляемому с позиции силы, также приводит Р.А. Эдиев².

Несмотря на то, что «...особенности права собственности на произведения искусства были известны еще римскому праву, социально-историческая реальность того общества не позволяла напрямую проводить юридическое оформление интеллектуальной собственности и распространять его на всю территорию огромной империи с ее культурным разнообразием»³. Л.А. Новоселова также отмечает, что история права интеллектуальной собственности начинается относительно с недавних пор: «развитие творчества человека происходит вместе с развитием цивилизации, однако охрана и защита интеллектуальных прав – сравнительно новая сфера правового регулирования, существующая всего около 200 лет в России и более 500 лет в мире. Римское право не влияло на отношения, объектом которых выступали результаты интеллектуальной деятельности»⁴. Как отмечал А.А. Пиленко, «античный мир не знал ничего аналогичного с современными привилегиями на изобретения. Объясняется это чрезвычайно просто: весь строй тогдашних экономических и социальных отношений складывался так, что не было потребности защищать права

¹ Руслан Арасулович Эдиев. Этапы формирования политико-правовых норм по защите интеллектуальной собственности. Слово молодым ученым. УДК 32. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №1.

² Руслан Арасулович Эдиев. Этапы формирования политико-правовых норм по защите интеллектуальной собственности. Слово молодым ученым. УДК 32. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №1.

³ Руслан Арасулович Эдиев. Этапы формирования политико-правовых норм по защите интеллектуальной собственности. Слово молодым ученым. УДК 32. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №1. С. 248.

⁴ Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. С. 16.

изобретателей»⁵. Следовательно, делается вывод, что несмотря на то, что объекты права интеллектуальной собственности существовали еще в древности, в том числе в древнем Риме и древней Греции, правовой институт приоритета в праве интеллектуальной собственности тогда еще не сформировался и является относительной новеллой по сравнению с остальными правовыми институтами такими как право собственности, вещное право, сервитут и т.д. До настоящего времени право интеллектуальной собственности продолжает проходить этапы развития и адаптации к нынешним реалиям с учетом требований современных тенденций, научно-технического прогресса.

Известно, что первым революционным законодательным актом в сфере защиты интеллектуальной собственности и установления права приоритета, который признал существование прав на результаты интеллектуальной деятельности и их оборотоспособность, является **Декларация Венецианской республики 1474 года**. Данный закон впервые в истории ввел понятие «привилегия», когда итальянскому изобретателю новой машины предоставили правовую охрану в отношении результата его творческого труда и тем самым установили его приоритет, авторство и исключительное право изобретателя на владение, пользование и распоряжение изобретением. В течение 10 лет с момента выдачи охранного документа остальным гражданам Венецианской республики запрещалось производить подобные технические устройства. Иными словами, данная декларация законодательно ввела режим правовой охраны в отношении изобретения. Как пишет Судариков С.А., «собственность на результаты творческой деятельности стала признаваться с XV века. Венецианская республика – крупнейшая морская и торговая держава того времени – первой сделала результаты творческой деятельности товаром. Другими словами, стали признаваться права собственности на результаты творческой деятельности»⁶. Постепенно данный акт получил распространение и в остальных частях Европы, в том числе и в средневековой Англии.

Следующим значимым нормативным актом в истории является **Английский Статут о монополиях 1603 года**, который был принят с целью ограничения прав монархии и их безграничной власти в отношении объектов патентного права. Ранее, не желая вызывать народное недовольство повышением налогов, короли и королевы Англии прибегали к методу вымогательства у патентовладельцев. Статут о монополиях, сохраняя полномочия монарха определять срок патентной монополии по своему усмотрению, впервые установил крайний предел срока действия патента – 14 лет. Однако Парламент все же имел право восстанавливать и продлевать данный срок. Бесспорно, что принятие данного нормативного документа было результатом борьбы против «одиозных монополий», выдаваемых монархами исключительно своим фаворитам на уже давно известные продукты и технологии. Положение об изобретательских привилегиях было сформулировано как исключение из общего правила о запрете монополий: *«[запреты, установленные в предыдущих разделах] не распространяются на любые письма, патенты (b) и привилегии сроком на*

⁵ Пиленко А.А. Право изобретателя. 3-е изд. М.: Статут, 2013. С. 114.

⁶ Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности : учеб. М.: ТК Вел-би, Изд-во Проспект, 2008. С. 7.

четырнадцать лет или менее, которые будут предоставлены ... (с) истинному и первому изобретателю (d) и изобретателям таких производств, которые не использовались другими лицами во время выдачи таких писем (e) при условии, что они не будут нарушать закон или вредить государству путем повышения цен на товары внутри страны или наносить ущерб торговле, или вообще причинять неудобства»⁷. То есть статут о монополиях в целом запрещал монополию в той или иной отрасли, однако в отношении истинных первоизобретателей данное ограничение не распространялось в течение 14 лет или менее при соблюдении перечисленных условий.

Позже был принят **Статут Королевы Великобритании и Ирландии Анны Стюарт от 10 апреля 1710 года**, который стал известен как «Статут Королевы Анны». Статут также оказал большое влияние на формирование законодательства в сфере интеллектуальной собственности, а именно авторского права. Несмотря на то, что по общему праву правилу понятия приоритет именно в авторском праве не существует, мы полагаем, что все же суть института приоритета в авторском праве присутствует. Статут Королевы Анны, будучи первым законом в сфере авторского права, впервые в истории установил принцип «копирайт», благодаря которому без разрешения автора запрещалось тиражирование его произведения и тем самым автору предоставлялась правовая охрана на уже опубликованные литературные произведения. Автору предоставлялось исключительное право на публикацию произведения в течение 14 лет с момента его создания, с возможностью продления этого срока еще на 14 лет при жизни автора.

В Соединенных Штатах Америки до ратификации Конституции США 1787 года область патентного права регулировалась без специальных законов. В период войны за независимость патенты начали выдавать власти многих колоний, однако никакого единства в вопросе о сроках предоставляемого права, его границах и формах вознаграждения изобретателя не существовало. В 1780-е годы некоторые штаты стали принимать свои собственные специальные законы о патентах и вводить собственные правила регистрации и правовой охраны промышленной собственности. К примеру, закон штата Массачусетс от 17 марта 1789 года установил, что *«нет собственности более важной, чем та, которая является результатом умственного труда автора»*⁸. Следом был принят **Закон США о патентах 1790 года**, который заложил основу патентного права и по сей день регулирующий правоотношения в области патентного права. Согласно данному закону, правительство посредством выдачи патента устанавливает приоритет правообладателя, авторство и исключительные права, благодаря чему правообладателя мог запретить другим лицам использовать запатентованное изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение 17 лет. В этом же году Сэмюэлю Хопкинсу из Филадельфии был выдан первый американский патент на новый прибор по производству поташа. Он был подписан президентом, генеральным прокурором и государственным секретарем. Американское общество уделяло большое внимание развитию творческой деятельности населения и

⁷ English Statute of Monopolies of 1623, 21 Jac. 1, c. 3. Цит. по: [10, С. 18].

⁸ Л.В. Щербачева. Актуальные проблемы патентного права в России: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – С. 11 (Серия «Научные издания для юристов»).

защите ее продуктов. Недаром первым главой Патентного ведомства США был не кто иной, как сам Томас Джефферсон, будущий третий президент США⁹. Закон о патентах принимался далее в нескольких редакциях с внесением изменений для упрощения и ускорения процедуры выдачи патентов.

Однако несмотря на важность и достоинства всех вышеперечисленных нормативных актов, сыгравших немалую роль в формировании права интеллектуальной собственности, институт приоритета как таковой впервые появился благодаря **Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года**. Это был первый международный договор, направленный на согласование и унификацию процедур регистрации и взаимодействия уполномоченных органов в области патентного права. Конвенция ввела принцип приоритета, который позволил заявителю пользоваться датой первой заявки на регистрацию изобретения, полезной модели, промышленного образца, товарного знака, поданной в одной из стран-участников, как датой заявки для подачи заявок в других странах-участниках в течение определённого периода времени (12 месяцев для изобретений и полезных моделей и 6 месяцев для товарных знаков и промышленных образцов). Это позволило защитить права изобретателей и предпринимателей в условиях ускоренной глобализации и технологических изменений. Затем Парижская конвенция пересматривалась шесть раз и в нее вносили изменения: в Брюсселе в 1900 году, в Вашингтоне в 1911 году, в Гааге в 1925 году, в Лондоне в 1934 году, в Лиссабоне в 1958 году и в Стокгольме в 1967 году. В настоящее время Парижская конвенция администрируется Всемирной организацией интеллектуальной собственности и по состоянию на 2024 год участниками конвенции являются 180 государств со всего мира.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности, будучи наиболее значимым международно-правовым актом в сфере патентования, закрепила право конвенционного приоритета в положениях статьи 4, согласно которой «любое лицо, надлежащим образом подавшее заявку на патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец или товарный знак в одной из стран Союза, или правопреемник этого лица пользуется для подачи заявки в других странах правом приоритета в течение сроков, указанных в Конвенции»¹⁰. Основанием для возникновения права приоритета является любая заявка, имеющая силу правильно оформленной национальной заявки согласно законодательству страны-участнице, в которой подана заявка. Благодаря Парижской конвенции по охране промышленной собственности, принцип приоритета постепенно стал распространяться и также нашёл своё отражение в многосторонних международных договорах в сфере интеллектуальной собственности, в том числе в договорах Всемирной организации интеллектуальной собственности и иных международных актах.

References:

1. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883г., ред. от 02.10.1979г.)

⁹ https://elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_272.htm

¹⁰ Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883г., ред. от 02.10.1979г.)

2. Руслан Арасулович Эдиев. Этапы формирования политико-правовых норм по защите интеллектуальной собственности. Слово молодым ученым. УДК 32. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №1.
3. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с.
4. Пиленко А.А. Право изобретателя. 3-е изд. М.: Статут, 2013. – 688 с.
5. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности : учеб. М.: ТК Вел-би, Изд-во Проспект, 2008. – 368 с.
6. English Statute of Monopolies of 1623, 21 Jac. 1.
7. Л.В. Щербачева. Актуальные проблемы патентного права в России: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.
8. https://elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_272.htm